

Ольга Викторовна ТРОФИМОВА¹
Яна Петровна ПОЛУХИНА²
Цзин ТУН³

УДК 811.161.1 + 821.581

**ФУНКЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ЧАСТИЦЫ 的 (ДЭ)
В КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА А. С. ПУШКИНА
«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

¹ доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка,
Тюменский государственный университет
otrofim@rambler.ru

² кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка,
Тюменский государственный университет
yanessa7@yandex.ru

³ соискатель кафедры русского языка,
Тюменский государственный университет
184613074@qq.com

Аннотация

В статье на материале семи переводов на китайский язык первой главы романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» описываются функции китайской грамматической частицы (или морфемы) 的 (дэ). Ее основное назначение — оформление атрибутива. Исследование преимущественно данной функции является целью настоящей статьи. Слово 的 может использоваться как показатель категории времени, а также для выражения экспрессивных и модальных оттенков значения. Авторы рассматривают разные ситуации употребления частицы 的, связанные с различиями в грамматической структуре русского и китайского языков и проявляющие определенные границы выбора

Цитирование: Трофимова О. В. Функции грамматической частицы 的 (дэ) в китайских переводах романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» / О. В. Трофимова, Я. П. Полухина, Цзин Тун // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 19-39.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-19-39

переводчиков, преследуя и методическую цель: помочь китайским и русским переводчикам в наиболее адекватном приближении оригинального текста к инокультурному читателю, что составляет новизну исследования.

Ключевые слова

Атрибутивные конструкции, частица 的 (дэ), русский язык, китайский язык, переводоведение, А. С. Пушкин.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-19-39

Китайский язык, язык аналитического строя, во многом отличается от русского языка — языка синтетического строя, в котором морфолого-синтаксический способ выражения грамматического значения признается ведущим. В китайском языке грамматическое значение выражается с помощью служебных слов и порядка слов. Слово 的 (дэ, в других источниках — *ды*) — одно из таких служебных слов, активно употребляющихся в современном китайском языке. Исследователь В. И. Горелов в книге «Теоретическая грамматика китайского языка» ссылается на китайских ученых, утверждая в частности, что «Чжао Юаньжэнь¹ считает частицу 的 (дэ) одним из двух наиболее важных однословных китайского языка, так как она определяет характерную особенность китайского синтаксиса. Эта особенность заключается в том, что определения должны предшествовать определяемому, как бы громоздки ни были словосочетания и слова, нагромождаемые одно на другое» [5, с. 89].

Фонема-иероглиф 的 в китайском языке может быть произнесена пятью тонами: нулевым (легким), первым, вторым, третьим и четвертым, и каждой фонеме (за исключением нулевого тона) соответствует несколько иероглифов, имеющих неодинаковое значение. Произношение напрямую связано с функцией в речи, а лексическая семантика актуализируется в конкретном словосочетании в зависимости от экстралингвистической ситуации. Согласно «Большому китайско-русскому словарю» [2], 的 с нулевым тоном употребляется в качестве служебной частицы в следующих ситуациях: а) после определения; б) если определяемое опущено, то 的 субстантивирует определение; в) после глагола-сказуемого в прошедшем времени акцентирует внимание на субъекте, времени, месте, способе действия; г) как конечная эмфатическая частица повествовательного предложения, подчеркивающая его утвердительную или восклицательную интонацию; д) после двух похожих слов выражает *и др.*, *и пр.*, *и т. д.*; е) как

¹ Чжао Юаньжэнь (赵元任, Yuen Ren Zhao; 03.11.1892 — 25.02.1982), второе имя И Чжун (宜仲, Yi Zhong), американский лингвист китайского происхождения, философ, композитор, основоположник китайского языкознания, один из основателей Китайского научного общества, известен как «отец китайской лингвистики» [примечание рецензента. Авторы выражают искреннюю признательность почетному доктору ТюмГУ, профессору Цюйфуского государственного педагогического университета (Китай) Чжу Юйфу за ценные уточнения и комментарии, расширяющие научные горизонты исследования].

союзная частица между числительными, обозначающими складываемые или перемножаемые количества или меры.

В данном словаре указывается, что первым тоном 的 произносится, если используется в составе словосочетания 打的 (dǎdī) — «взять такси, ехать на такси» (в некоторых контекстах может использоваться с другими иероглифами, но также в значении «такси») (об истории такого употребления см. [16, с. 36]¹). Вторым тоном 的 произносится, если употребляется как прилагательное или наречие со значением ‘точный, истинный, подлинный, достоверный; точно, доподлинно’. Четвертым тоном 的 произносится, если используется как имя существительное (в ограниченных и устаревших контекстах), прилагательное или наречие (только в устаревших конструкциях) [2]².

Носителю любого европейского языка подобное положение может показаться необычным, однако в этом аспекте значимы следующие слова М. В. Софронова: «На уровне поверхностной синтаксической структуры знаменательная неместоименная морфема может быть представлена как единица с различными грамматическими свойствами. В этом отношении китайские морфемы ничем ни отличаются от морфем других языков» [16, с. 43], — который (для иллюстрации этого положения) сравнивает роль русской морфемы *-воз-* в глаголе *воз-ить*, отглагольном имени *пере-воз* и словосочетании *хворосту воз*, где она выступает в качестве существительного с предметным значением. «В первых двух случаях она актуализирована по правилам словообразования», в последнем — «по правилам синтаксиса» [16, с. 43-44].

Прежде чем перейти к анализу языкового материала, обратимся к теоретическим основам китайского языка в связи с частицей 的. В своем учебнике по теоретической грамматике китайского языка В. А. Курдюмов [10, с. 494-510] представляет воззрения китайских ученых XX в. на проблему частей речи («категорий и границ классов»), представленные в классических сочинениях по грамматике. В приведенных В. А. Курдюмовым классификациях иероглиф 的 занимает разные позиции. В изданиях 1924-1962 гг. его следует искать в классе вспомогательных (служебных) слов («суюйцы»), чаще всего это частица, выражающая структурные или модальные отношения. В научной литературе 1951-1953 гг. можно найти следующие (разноуровневые с позиций русской грамматики: морфологическая и словообразовательная) характеристики: частица, союз, суффикс. В «Кратком очерке грамматики [литературного языка]» 1978 г. автора

¹ В данной конструкции (глагол + дополнение) 的 играет роль аббревиатуры заимствованного слова 的士 (dí shì). Такси — это автомобиль для временного найма, оплата за пользование которым производится в зависимости от пробега или арендованного времени. В Тайване его называют 计程车 (jìchéngchē) «автомобиль с расчетом»; в провинции Гуандун, Гонконге и Макао 的士 (dí shì), в Сингапуре и Малайзии 德士 (dé shì) «тексако» [примечание рецензента].

² Употребляется для создания эффекта убедительности, выражает значение подчеркнутого утверждения, твердого решения [примечание рецензента].

Чэнь Вандао¹ наблюдаем попытку избежать морфологической «привязки» иероглифа 的 и рассмотреть его, в соответствии с принципом порядка слов в предложении, в классе вспомогательных слов, а именно постпозитивов и интерпозитивов. В «Курсе лекций по грамматике» 1982 г. автора Чжу Дэси² анализируемую единицу находим в классе служебных слов → аффиксы → суффиксы (的). Таким образом, лингвистическая характеристика 的 в Китае продолжает оставаться дискуссионной.

В книге «Китайский язык» авторы Н. Н. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев называют следующие функции служебного слова 的:

а) атрибутивная функция. В этой функции 的 ставится между определением и определяемым. Определение может быть выражено словом, относящимся к любой части речи, любым словосочетанием или предложением. Пример: 好的地方 — *хорошее место*;

б) относительная функция. Под ней обычно понимается присоединение 的 либо к подлежащему в предложении, либо к именной части сказуемого (конструкция ...是...的). Пример: 他是干活的. — *Он тот, кто работает*;

в) так называемая модальная функция 的, а также использование в экспрессивных выражениях. Пример: 他今天进的城. — *Он сегодня пришел в город* [15, с. 95-96].

Кроме функций, авторы указали частоту употребления служебного слова 的: «По частоте употребления первое место занимает атрибутивная функция (около 70%), затем следует относительная функция. Модальное употребление 的 составляет незначительное меньшинство среди прочих его функций» [8, с. 96].

В современной российской лингвистической литературе «письменный знак» 的 относят к «односложным служебным частицам», которые «примыкают интонационно к лексическим или синтаксическим единицам» [16, с. 13]; называют служебным словом, частицей, имеющей разные функции, обязательной или факультативной в предложении в зависимости от различных лексико-грамматических причин [17, с. 464, 484]. Ср.: «В большом синтаксисе определительная конструкция образуется с помощью *суффикса* [выделено нами. — О. Т.; Я. П.; Ц. Т.] -ды. При *нынешнем состоянии знаний* в этой области [выделено нами. — О. Т.; Я. П.; Ц. Т.] можно сказать, что односложный непереходный глагол может выступать в качестве определяемого такой конструкции. <...> Однако именные дериваты от переходных глаголов, выступающие в этой конструкции, всегда

¹ Чэнь Вандао (陈望道, Chénwàngdào, 18.01.1891 — 29.10.1977), известный китайский педагог, риторик, лингвист. Публиковался под псевдонимами Чэнь Будда, Чэнь Сюэфан, Наньшань, Чжан Хуа, Цзяо Фэн, Сяофэн, Лонг Гонг и др. Среди известных работ — «О текстах Ма», «Особые заметки о риторике» и другие монографии [примечание рецензента].

² Чжу Дэси (朱德熙, Zhū Déxī, 1920-1992), известный специалист по древней литературе и философии Китая, лингвист, грамматист, педагог. В сотрудничестве с такими языковедами, как Люй Шусян (吕叔湘 Lǚ Shūxiāng), он внес выдающийся вклад в развитие китайского национального языка [примечание рецензента].

бывают двусложными, а определение к ним всегда бывает оформлено суффиксом -дэ: 他的喊叫 тады ханьцзо “его призыв”, 社会的发展 шехуйды фачжань “развитие общества”, 人民的信任 женьминьды синьжень “народное доверие” и т. д. Без суффикса -дэ эти словосочетания имели бы глагольное значение “он призывает”, “общество развивается”, “народ доверяет”» [16, с. 56-57].

Сравнивая семь переводов романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [13] на китайский язык, выполненных с 1956 по 2013 г. [19-25], мы обнаружили, что в современном китайском языке слово 的 с нулевым (легким) тоном в качестве служебной частицы используется довольно активно. Информация о количестве употребления 的 в переводах первой главы «Капитанской дочки», в русском оригинале состоящей из 200 предложений (в таблице — п. е., или предикативных единиц), представлена в таблице 1. При этом необходимо отметить, что в переводах 57 русских предложений иероглиф 的 не зафиксирован ни у одного переводчика.

Из сопоставления материалов таблицы мы можем сделать выводы, во-первых, об уменьшении на протяжении полувека частотности использования 的 в параллельных переводах одного и того же текста. Тенденцию «нарушил» Лю, абсолютные цифры и индексы употребительности у которого близки к показателям переводчика Суня. Сопоставляя варианты переводов Суня [22] и Лю [20], находим в них много общих моментов. Возможно, второй в своей работе опирался на перевод первого, хотя в текстах переводчика Лю мы констатируем не только перевод, но и определенную обработку пушкинского текста, адаптацию его для современного китайского читателя, которому трудно понимать сложный письменный китайский язык (к образцу которого приближен перевод Суня) и

Таблица 1

Употребление 的 в переводах первой главы романа «Капитанская дочка»

Table 1

Usage of 的 in the translations of the 1st chapter of “The Captain’s Daughter”

Переводчики	Год издания перевода	Количество употреблений 的	Индекс употребительности		
			в переводном тексте, эквивалентном 200 русским п. е.	кол-во предложений с 的	индекс частотности в стиле переводчика
Сунь	1956	215	1,08	127	1,69
Хуан	1995	161	0,81	110	1,46
Фэн	1995	146	0,73	101	1,45
Цзан	1997	149	0,75	101	1,48
Ли	2000	143	0,72	100	1,43
Чжи	2013	148	0,74	107	1,38
Лю	2013	188	0,94	120	1,57

реалии русской действительности времен А. С. Пушкина; во-вторых, об определенной избирательности переводчиков при осмыслении ими русского текста и, следовательно, о вариативности в выборе языковых средств для передачи на китайский язык смысла оригинала.

Русский и китайский языки при выражении атрибутивных (определятельных) синтаксических отношений используют различные средства, поэтому при переводе атрибутивных конструкций часто обнаруживаются объективные трудности. В китайском языке «работает» исключительно аналитический способ выражения грамматического значения (служебные слова и порядок компонентов), который в русском языке, как правило, сопутствует морфолого-синтаксическому. Н. С. Валгина обращает внимание на морфологическую природу зависимого слова в русских определятельных конструкциях: «Атрибутивные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии имен существительных: 1) с именами прилагательными; 2) с согласуемыми местоимениями; 3) с порядковыми числительными; 4) с полными формами причастий; 5) с предложными и беспредложными формами существительных; 6) с наречиями; 7) с инфинитивом» [3, с. 37]. Следовательно, атрибутивные отношения могут возникать в русских словосочетаниях со всеми видами подчинительной связи (согласование, управление, примыкание).

В «Большом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой словарная статья «Атрибут» отсылает к словарной статье «Определение». И. Н. Кручинина дает следующее толкование определения: это «зависимая синтаксическая позиция в составе субстантивного словосочетания, словоформа с признаковым значением, занимающая зависимую позицию» — и отмечает, что «посредством определения реализуются атрибутивные отношения между наименованием субстанции и названием признака, т. е. такие отношения, при которых признак мыслится не отвлеченно, а в единстве со своим носителем» [9, с. 348, 349]. Основной функцией определения называется ограничительная: определение выделяет «обозначенный им предмет из ряда однородных и тем самым» индивидуализирует его. (*Новый дом, красная лента* — по-китайски 新房子, 红丝带 либо 新的房子, 红的丝带. Следовательно, в китайском варианте этих словосочетаний использование 的 факультативно.) Вторая функция — «описательно-распространительная: посредством определения предмет может получать дополнительную, часто оценочную, характеристику» [9, с. 349]. (Русские иллюстрации — *дорогая сестра, милые друзья* — в переводе на китайский язык нельзя употребить без 的: 亲爱的姐姐, 亲爱的朋友.) Характеризуя китайский язык, В. И. Горелов отмечает, что «основной, первичной функцией определения является выражение качественного или относительного признака предмета (субстанции). Оно может также иметь указательное или притяжательное значение (значение принадлежности)» [5, с. 139].

Анализируя ситуации употребления частицы 的 в переводах романа «Капитанская дочка», мы выделили четыре группы, демонстрирующие несопадающий объем понятия «атрибутивность». Рассмотрим подробнее каждую из этих групп.

1. Русские атрибутивные конструкции переводятся китайскими атрибутивными конструкциями с частицей 的. При этом обнаруживаются следующие соотношения моделей словосочетаний:

а) русское прилагательное + существительное = китайское признаковое слово (как правило, отсубстантивное прилагательное, образующееся с помощью 的) + предмет (преимущественно конкретное существительное):

несчастный француз =

不幸_(несчастье) 的_(дэ) [= несчастный] 法国_(Франция) 人_(человек) [= француз] [22, с. 6];

倒霉_(«невезуха») 的_(дэ) [= невезучий] 法国人 [= француз] [24, с. 3];

可怜_(бедность) 的_(дэ) [= бедный] 法国人 [= француз] [19, с. 219];

несчастливая книга =

不幸_(несчастье) 的_(дэ) [= несчастный] 书_(книга) [22, с. 6];

害人_(доставляющая неприятности) 的_(дэ) 书_(книга) [25, с. 4];

倒霉_(«невезуха») 的_(дэ) [= невезучий] 书_(книга) [19, с. 219; 24, с. 3; 23, с. 4];

скверная привычка =

最_(самый) 坏_(плохой) 的_(дэ) 习惯_(привычка) [22, с. 12; 19, с. 222];

最_(самый) 坏_(плохой) 的_(дэ) 习气_(привычка) [24, с. 7];

糟透_(в высшей степени плохой) 了_(без возражений) 的_(дэ) 恶习_(дурная привычка) [25, с. 8];

糟糕_(скверный) 不过_(в высшей степени) 的_(дэ) 习惯_(привычка) [23, с. 7].

Модель а) как в русском, так и в китайском языке является распространенным и простым способом выражения атрибутивных отношений.

Иероглиф 的 становится показателем атрибутивных отношений, «встраиваясь» между признаковым словом и словом-предметом, как, например, в последовательности иероглифов 深深的忧伤. Три переводчика — Сунь, Чжи и Лю [22, с. 15; 23, с. 9; 20, с. 169] — таким образом перевели русское подчинительное словосочетание, в котором прилагательное *глубокий* (深深) согласуется с абстрактным существительным *горесть* (忧伤). Русское прилагательное проявляет здесь вторичное значение, которое в «Словаре церковнославянского и русского языка, составленном Вторым отделением Императорской Академии Наук» 1847 г., близком к языковой ситуации пушкинского оригинала, толкуется так: «2. Превышающий обыкновенное состояние чего-либо; великий, чрезвычайный» и иллюстрируется примерами *Глубокое молчание. Глубокая печаль. Глубокое почтение* [15, с. 266], а в четырехтомном «Словаре русского языка» 1985-1988 гг., близком к языковой ситуации времени переводов, так: «5. Очень сильный, достигший значительной степени (о чувстве, состоянии и т. д.)» [14, с. 317].

Важно обратить внимание на то, что при сочетании признакового слова *глубокий* в первичном значении («1. Имеющий дно далеко вниз от краев сосуда или от поверхности земли. *Глубокий чан. Колодезь глубокий*» [15, с. 266]; «1. Имеющий большую глубину. *Глубокий колодец*» [14, с. 317]) с тем же конкретным существительным *колодец* китайское сочетание выглядит как 深井.

Для сочетания 深深的忧伤 ‘*глубокая горесть*’ характерно переносное значение, поэтому необходимо удвоение иероглифа 深 и, следовательно, при переводе этого словосочетания обязательна частица 的. О подобных конструкциях

Е. И. Шутова пишет, что они имеют многосложную структуру с удвоением одной или двух морфем, указывающим на интенсивность качества: shēnshēnde tóngqíng ‘глубокое сочувствие’; xiǎoxiǎode zhìyuàn ‘маленькое-премаленькое желание’ и др. [18, с. 227-232].

Разница в анализируемых нами переводах заключается в вариативности выбора слов, которые, как представляется, по мнению переводчика, наиболее близки и понятны китайскому читателю. Например, *глубокая горесть*: 深深的痛苦 [22, с. 15], 深深的悲伤 [23, с. 15], 深深的忧伤 [20, с. 169]. Слова 痛苦_(страдание), 悲伤_(печаль), 忧伤_(тоска) — синонимы с общей семой ‘печаль’.

В русском языке в подобных словосочетаниях возможна (стилистически окрашенная) инверсия, например: *вид равнодушный*. В китайском языке в модели:

а) определение всегда предшествует определяемому слову, например:

毫不_(совсем не)介意_(обращать внимание)的_(де)样子_(вид) [22, с. 14];
满不在乎_(относиться с полным безразличием)的_(де)样子_(вид) [25, с. 10; 24, с. 8; 23, с. 9; 20, с. 169];
若无其事_(будто бы это и не касается)的_(де)样子_(вид) [19, с. 224];

б) притяжательное местоимение + существительное = притяжательное местоимение + существительное (конструкция, выражающая принадлежность):

мой слуга =

我的_(мой) 仆人_(слуга) [22, с. 14; 19, с. 225; 24, с. 9; 21, с. 10; 20, с. 169];
我的_(мой) 奴仆_(слуга, раб) [25, с. 10; 23, с. 9];

твой господин =

你的_(твой) 主人_(господин) [22, с. 14; 25, с. 10; 19, с. 225; 24, с. 9; 23, с. 9; 20, с. 169].

Возможная в русском языке инверсия при переводе не сохраняется, например:

судьба моя =

我的_(моя) 命运_(судьба) [22, с. 7; 25, с. 4; 24, с. 3; 21, с. 4; 23, с. 3; 20, с. 166];
我的_(моя) 生活_(жизнь) [19, с. 219].

В китайском языке притяжательные местоимения в соединении с терминами родства обычно не оформляются суффиксом 的 [1, с. 49]. Например, при переводе словосочетания *отец мой* иероглиф 的 использовали двое (Сунь и Лю) из семи переводчиков: 我的父亲 [22, с. 3; 20, с. 164], остальные дали вариант 我父亲 [25, с. 1; 19, с. 217; 24, с. 1; 21, с. 1; 23, с. 1]. На образовательном сайте Study Chinese.ru отмечается, что добавление частицы 的 в подобных случаях не является ошибкой, а лишь подчеркивает значение принадлежности (функция усиления) [12]. Носители языка полагают, что конструкция с 的 более характерна для письменной речи, а конструкция без 的 — для устной;

в) причастие + существительное = глагольная конструкция + существительное. Например, русское атрибутивное сочетание состоит из согласованного с конкретным существительным *рука* (手) действительного причастия — формы глагола *дрожать* (颤抖). Собственно, можно считать, что частица 的 здесь выполняет (в проекции на русскую грамматику) формообразовательную (= суффикс -ащ-) и синтаксическую (= согласующая флексия -ая) функции для построения конструкции 颤抖的手 *дрожащая рука* [22, с. 9; 25, с. 6; 19, с. 221; 20, с. 167].

Для сочетания *неявившегося сержанта* фиксируем семь вариантов перевода первого компонента при сохранении общей структуры и лексемы опорного слова:

- 未^(не) 到差^(прибыть на службу) 的^(дэ) 中士^(сержант) [22, с. 4];
 未^(не) 来报到^(явиться и доложить о прибытии) 的^(дэ) 中士^(сержант) [25, с. 2];
 没有^(не) 出现过^(появиться хоть когда-нибудь) 的^(дэ) 中士^(сержант) [19, с. 217];
 未曾^(не) 露过面^(появился лично) 的^(дэ) 中士^(сержант) [24, с. 1];
 不曾^(еще не) 出现^(появиться) 的^(дэ) 中士^(сержант) [21, с. 1];
 不曾^(еще не) 出世^(появиться на свет) 的^(дэ) 中士^(сержант) [23, с. 2];
 不曾^(еще не) 出现过^(появиться хоть когда-нибудь) 的^(дэ) 中士^(сержант) [20, с. 165];

г) существительное + существительное = прилагательное/причастие + существительное (относительно-притяжательная конструкция). Пушкинское сочетание *записку от И. И. Зурин* в переводах видим в четырех вариантах:

- 伊·伊·祖林^(И. И. Зурин) 的^(дэ) 便条^(записка) = «И. И. Зуринская» записка [22, с. 14; 25, с. 169];
 祖林^(Зурин) 写^(писать) 的^(дэ) 便条^(записка) = написанная Зуриным записка [19, с. 224; 24, с. 8; 21, с. 9];
 伊·伊·祖林^(И. И. Зурин) 写下^(написать) 的^(дэ) 便函^(записка) = написанная И. И. Зуриным записка [23, с. 8];
 伊·伊·祖林^(И. И. Зурин) 的^(дэ) 一^(один) 字条^(записка) = «И. И. Зуринская» записка [20, с. 169];

д) существительное + обособленное определение, выраженное причастным оборотом = субъектно-предикатная (иногда глагольная) конструкция + существительное. При переводе русской конструкции *мальчишка, вырвавшийся на волю* китайские переводчики, сохраняя структуру конструкции, использовали разные лексемы в позициях как признакового, так и опорного компонентов:

- 没有人管束^(никто не контролирует) 的^(дэ) 野孩子^(сорванец) [22, с. 12];
 挣脱了^(вырвался) 管束^(контролировать) 的^(дэ) 野孩子^(сорванец) [25, с. 8];
 摆脱了^(освободился) 管教^(надзор) 的^(дэ) 孩子^(ребенок) [19, с. 223];
 没人管教^(никто не держит в руках) 的^(дэ) 野孩子^(сорванец) [24, с. 7];
 没有了^(не) 管束^(контролировать) 的^(дэ) 孩子^(ребенок) [21, с. 8];
 挣脱了^(вырвался) 管束^(контролировать) 的^(дэ) 小孩^(парнишка) [23, с. 7];
 没有^(не) 任何^(кто-либо) 约束^(обуздать) 的^(дэ) 孩子^(ребенок) [20, с. 168];

е) существительное + придаточное определительное с союзным словом *который* = субъектно-предикатная конструкция + существительное. При переводе русской конструкции *сто рублей, которые ты мне вчера проиграл* все переводчики использовали последовательность иероглифов 输^(проиграть) 给我^(мне) 的^(дэ) 一百^(сто) 卢布^(рубль) со структурообразующей частицей 的. Различия заключаются в порядке компонентов 昨天^(вчера) 和 你^(ты) / 您^(Вы):

- 昨天^(вчера) 输给我^(проиграть) 的一百卢布 [19, с. 224];
 你^(ты) 昨天^(вчера) 输给我^(проиграть) 的一百卢布 [22, с. 14; 25, с. 9; 24, с. 8; 20, с. 169];
 您^(Вы) 昨天^(вчера) 输给我^(проиграть) 的一百卢布 [23, с. 8];
 昨天^(вчера) 你^(ты) 输给我^(проиграть) 的一百卢布 [21, с. 9];

служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом =
 我(я) 刚才(только что) 还(еще) 用狂喜(приходить в восторг) 的(дэ) 心情(чувство) 想望着(восхищаться) 的(дэ) 职务(должность) [22, с. 10];
 一分钟前(за минуту до) 我(я) 想(думать) 得(структурная частица, вводящая наречие / признаковое сочетание после глагола) 心花怒放(цветы сердца бурно расцвели – оборот в знач. ‘приходить в восторг, ликовать, быть в восторге’) 的(дэ) 差事(служба) [25, с. 6; 23, с. 5];
 刚刚(только что) 我(я) 还(еще) 那么(такой) 兴高采烈地(с упоением) 想象着(представлять) 的(дэ) 军役(военная служба) [19, с. 221];
 刚刚(только что) 我(я) 还(еще) 那么(такой) 喜滋滋地(ликовать от радости) 想象着(представлять) 的(дэ) 服役(служба в армии) [24, с. 5];
 一分钟之前(за минуту до) 我(я) 还(еще) 欢天喜地地(быть в восторге) 想象着(представлять) 的(дэ) 服役(служба в армии) [21, с. 6];
 一分钟前(за минуту до) 我(я) 还(еще) 满怀喜悦地(душа переполнена радостью) 设想着(воображать) 的(дэ) 从军(служба в армии) [20, с. 167].

При переводе сложных словосочетаний с последовательным подчинением, как и при переводе простых словосочетаний, переводчики сохраняют структуру конструкции, но варьируют лексический состав, а в многочленных сочетаниях — и порядок зависимых компонентов, например:

ж) существительное + (прилагательное + существительное в родительном падеже) = (прилагательное + существительное) + существительное:

свойство борзого кобеля =

猎狗(охотничья собака) 的(дэ) 性质(качество) [22, с. 4];

猎犬(охотничья собака, борзая) 的(дэ) 脾性(нрав) [25, с. 2];

猎狗(охотничья собака) 的(дэ) 特性(свойство) [19, с. 218; 24, с. 2; 20, с. 165];

狗(собака) 的(дэ) 特性(свойство) [21, с. 3];

猎狗(охотничья собака) 的(дэ) 脾性(нрав) [23, с. 2];

дочь бедного тамошнего дворянина =

一位(один) 当地(тамошний) 穷(бедность, бедный) 贵族(дворянин) 的(дэ) 女儿(дочь) [22, с. 4];

当地(тамошний) 一位(один) 没落(упадок) 贫穷(бедность, бедный) 贵族(дворянин) 的(дэ) 女儿(дочь) [25, с. 1];

当地(тамошний) 穷(бедность, бедный) 贵族(дворянин) 的(дэ) 女儿(дочь) [19, с. 217; 24, с. 1];

当地(тамошний) 一个/位(один) 穷(бедность, бедный) 贵族(дворянин) 的(дэ) 女儿(дочь) [21, с. 1; 23, с. 1; 20, с. 164];

з) существительное + (местоимение + существительное в родительном падеже) = (местоимение + существительное) + существительное:

значение этого слова =

这个(этот) 字(иероглиф) 的(дэ) 意义(смысл) [22, с. 5];

这个(этот) 词(слово) 的(дэ) 含义(значение) [25, с. 2; 19, с. 218; 24, с. 2; 23, с. 2; 20, с. 165].

Для анализа особенностей перевода этого и приведенных выше примеров было достаточно выделить фрагмент предложения, как правило, синтаксически организованный в словосочетание. Однако представляется затруднительным выделить китайский эквивалент словосочетания *значение этого слова* в переводе, сделанном Ли Ганом. Ср. подстрочник предложения (в составе которого

нет иероглифа 的): 虽然_(хотя) 他_(он) 还_(еще) 不_(не) 怎么_(особенно) 明白_(понимать) 当_(стать) 教师_(учитель) 是怎样一回事儿_(что за дело такое) [21, с. 3];

и) существительное + (прилагательное + существительное с предлогом) = глагольная конструкция + существительное:

огуречный рассол с медом =

加_(добавлять) 蜜_(мед) 的_(лэ) 黄瓜_(огурец) 汁_(сок) [22, с. 14];
 加_(добавлять) 蜜_(мед) 的_(лэ) 腌_(засаливать) 黄瓜_(огурец) 汁_(сок) [25, с. 9; 23, с. 8];
 掺_(примешать) 蜂蜜_(мед) 的_(лэ) 黄瓜_(огурец) 露_(настойка) [19, с. 224];
 掺_(смешивать) 蜜_(мед) 的_(лэ) 黄瓜_(огурец) 露_(настойка) [24, с. 8];
 掺_(примешать) 蜂蜜_(мед) 的_(лэ) 腌_(засаливать) 黄瓜_(огурец) 汁儿_(сок) [21, с. 9];
 加_(добавлять) 蜜_(мед) 的_(лэ) 酸_(кислый) 黄瓜_(огурец) 汤_(отвар) [20, с. 168].

Сопоставляя эти переводы, обращаем внимание на добавленный некоторыми переводчиками элемент значения: отражение в лексико-грамматическом составе словосочетаний кулинарных тонкостей — процесса получения неизвестного китайскому читателю освежающего русского напитка.

2. Русские неатрибутивные конструкции, переводимые китайскими конструкциями с частицей 的. В первую очередь это:

а) русские конструкции (словосочетания или предложения) с обстоятельными отношениями, которые могут переводиться китайскими конструкциями атрибутивными, субъектно-предикатными (или глагольными) + 的时候 (иероглифы, оформляющие придаточное времени). Следовательно, иероглиф 的 здесь используется не «сам по себе», а именно в структуре синтаксической конструкции, например:

матушка была еще мною брюхата... =

我_(я) 还_(еще) 在母亲肚子里_(в животе матери) 的时候_(когда) ... [22, с. 4; 23, с. 1];
 我_(я) 还_(еще) 在娘胎里_(в материнской утробе) 的时候_(когда) ... [19, с. 217; 24, с. 1; 21, с. 1].

В переводе Лю эта конструкция усложнена рамочной конструкцией (当...的时候): 当我_(я) 还_(еще) 在娘胎里_(в материнской утробе) 的时候_(когда) ... [20, с. 164].

Лексический состав и грамматические особенности всех этих шести переводов оставляют впечатление конструкции пассивного характера, в отличие от перевода Хуана, в котором актуализировано активное начало: 我_(я) 还_(еще) 未_(не) 出_(вышел) 娘胎_(материнская утроба) [25, с. 2]. Эта же рамочная конструкция придаточного времени использована Сунем для перевода пушкинского *Батюшка вошел в то самое время, как...* = 当父亲_(отец) 进来_(войти) 的时候_(когда) ... [22, с. 6]. Ср. варианты без 当, различающиеся переводом глагола:

父亲_(отец) 进门_(войти) 的时候_(когда) ... [21, с. 4];
 父亲_(отец) 进来_(войти) 的时候_(когда) ... [23, с. 3];
 父亲_(отец) 走进来_(войти) 的时候_(когда) ... [20, с. 165].

В этих переводах придаточная часть находится в постпозиции, как и в тексте оригинала. Однако два переводчика поставили придаточную часть в препозицию, сместив таким образом логические акценты между главной и придаточной частью предложения:

我正把一根椴树皮做的尾巴贴到好望角上去的时候_(когда я...), 父亲_(отец) 进来了_(вошел) [19, с. 219];

我正将一条树皮做的尾巴装在地图的好望角上的当儿_(когда я...), 父亲_(отец) 进来了_(вошел) [24, с. 3].

Интересно обратить внимание на перевод пушкинского предложения с придаточным [*Но Савельича мудрено было унять,*] *когда, бывало, примется за проповедь*. Только переводчик Сунь воспользовался рамочной конструкцией придаточного времени:

当薩威里奇_(Савельич) 已经_(уже) 开始_(начать) 说教_(проповедовать) 的时候_(когда) ... [22, с. 13].

В остальных переводах нет конструкций с иероглифом 的;

б) китайскими атрибутивными конструкциями переводятся русские глагольные конструкции, например:

[...*успел ты*] *ему задолжать* =
欠他的债 [22, с. 14].

В этом примере внутрь глагольно-объектной конструкции 欠... 债_(зadolжать) вставлено местоимение 他_(он), имеющее функцию объекта-адресата, получателя выгоды (*моего долга*, т. е. долга рассказчика, Петра Гринева, как это следует из контекста). Следовательно, в проекции на постпозитивный компонент — существительное 债_(долг) — частица 的 формирует в глубинной структуре предложения атрибутивную конструкцию: чей долг? — «*мой-ему*» *долг*. Подобные структуры видим еще в двух переводах:

借_(брать взаймы) 过_(глагольный суффикс, указывающий на общее значение результата действия) 他_(он) 的_(дэ) 债_(долг) [21, с. 10];

欠_(зadolжать) 下_(глагольный суффикс, указывающий на общее значение результата действия) 的_(дэ) 账_(долг) [20, с. 169].

Дословный перевод пушкинского предложения *Я послушался его* демонстрирует грамматическую ситуацию трансформации объекта, обусловленную тем, что по-китайски иначе сказать нельзя. Китайский повседневный язык (а переводчики стараются адаптировать текст А. С. Пушкина) вообще «не любит творчества» — приветствуются стандартные клише, одно из которых здесь и наблюдаем: *он (человек, Зурин) → слова его*:

我_(я) 听了_(послушал) 他的_(его) 话_(слова) [22, с. 12; 19, с. 223; 24, с. 7; 20, с. 168]; сочетание *他的话* фиксируем и во всех остальных переводах [25, с. 8; 23, с. 7; 21, с. 8].

Следовательно, мы можем констатировать обнаруживаемую в связи с этим китайским переводом нюансировку лексического значения русского глагола. Обратимся к словарям.

В словаре 1847 г., близком по времени к тексту А. С. Пушкина, глагол *послушаться* имеет значение единичного действия, проявленного в конкретной ситуации: «Исполнить чье-либо приказание или совет. *Послушаться увещевания родителей*» [15, т. 3, с. 385].

Глагол *послушать*, «извлекаемый» из китайского текста, является в русском словаре многозначным: «1. Слушать во 2 и 3 значениях. 2. Слушать некоторое время» [15, т. 3, с. 385].

Потенциально актуальные в анализируемом контексте значения глагола *слушать*: «2. Доверять кому-либо, полагаться на то, что другие предлагают или советуют. *Слушать благоразумные наставления*. 3. Повиноваться, последовать. *Слушать приказания родителей*» [15, т. 4, с. 152].

В толковом словаре 1985-1988 гг., близком ко времени переводов:

послушаться — «сов. к *слушаться* (в 1 знач.)» [14, т. 3, с. 318];

слушаться — «1. Подчиняться чьим-л. распоряжениям, следовать чьим-л. советам; повиноваться» [14, т. 4, с. 146];

послушать — «сов. к *слушать* (в 5 и 6 знач.)» [14, т. 3, с. 318];

слушать — «5. Принимать во внимание чьи-л. слова, просьбы, советы и т. п. <...> 6. Разг. Подчиняться чьим-л. распоряжениям, следовать чьим-л. советам; слушаться» [14, т. 4, с. 146].

Обратим внимание на стилистическую помету *разг.* при формулировке последнего значения, значимую для характеристики стиля повествования в «Капитанской дочке», имитирующего *разговорную* речь рассказчика. Сопоставление данных русских словарей «проявляет» некоторое нарастание семы 'подчинение, повиновение' в семантике лексемы *послушаться* (от единичного случая → к постоянному состоянию), по мере приближения от эпохи Пушкина к нашему времени.

Возможно, именно так, с актуализацией семы повиновения, могли прочесть пушкинское предложение переводчики, приблизив в переводе ситуацию к отражению более понятной для китайского читателя общественной иерархии. Условием для подобного восприятия конструкции могут служить и особенности фабулы романа, а именно зеркальные ситуации судьбоносной встречи неравных в социальном и возрастном отношении персонажей. В первой главе, текстовой частью которой является предложение *Я послушался его*, только что покинувший родительский дом недоросль Гринев, направляющийся на военную службу, получает «мастер-класс» игры на бильярде от ротмистра Зурина, официально находящегося *при приеме рекрут*. Неофициальная обстановка, снимающая формальную иерархию (*...мы встали из-за стола совершенными приятелями*), провоцирует легкость добровольного подчинения Гринева. Встреча героев в XIII главе, в конце которой *Зурин дружески со мной простился*, хотя и заканчивается арестом Гринева (*меня посадили... со мною сели два гусара с саблями наголо...*), но это официально объявленное принуждение (= подчинение) Гринев тоже «легко» принимает, ибо *совесть его была чиста*, и потому суда он *не боялся*. Таким образом, китайские переводы позволяют исследователю обратить внимание на особенности проявления в художественном тексте глобальной для цивилизации оппозиции *слово* и *дело*;

в) русские словосочетания с аппозитивными отношениями и синтаксические конструкции с приложениями также могут переводиться китайскими атрибутивными конструкциями, например:

...Авдотье Васильевне, дочери бедного тамошнего дворянина =

...当地_(тамошний) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь), 阿芙多吉雅_(Авдогья) · 伐西列
 芙娜_(Васильевна) · 尤_(Ю)... [22, с. 4];
 ...阿芙朵吉_(Авдогья) · 瓦西里叶芙娜_(Васильевна) · 尤_(Ю)..., 她_(она) 是_(явиться) 当地_(тамошний)
 一位_(один) 没落贫穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) [25, с. 1];
 ...当地_(тамошний) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) 阿芙多季亚_(Авдогья) · 华西里耶
 夫娜_(Васильевна) · 尤_(Ю) 某... [19, с. 217];
 ...当地_(тамошний) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) 阿夫多季娅_(Авдогья) · 瓦西里耶
 芙娜_(Васильевна) · 尤_(Ю)... [24, с. 1];
 ...当地_(тамошний) 一个_(один) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) 阿芙道济娅_(Авдогья) ·
 瓦西里耶芙娜_(Васильевна) · Ю... [21, с. 1];
 ...阿芙朵吉_(Авдогья) · 瓦西里叶芙娜_(Васильевна) · 尤_(Ю)..., 她_(она) 是_(явиться) 当地_(тамошний)
 一位_(один) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) [23, с. 1];
 ...当地_(тамошний) 一位_(один) 穷_(бедность) 贵族_(дворянин) 的_(дэ) 女儿_(дочь) 阿夫多季娅_(Авдогья) ·
 瓦西里耶夫娜_(Васильевна) · Ю... [20, с. 164].

Как видим, порядок компонентов (главное слово и зависимое приложение) при выражении атрибутивных отношений на уровне сложного предложения может быть в китайских переводах вариативным, что несколько противоречит общему правилу, следующим образом сформулированному В. И. Гореловым: «Определение предшествует определяемому. Это одно из важнейших правил синтаксиса китайского языка» [5, с. 27].

3. Русские атрибутивные конструкции, переводимые китайскими неатрибутивными конструкциями. В качестве примера приведем предложение *Был бы гвардии он завтра капитан*, в котором определительные отношения выражены словосочетанием *капитан гвардии* со связью беспредложного управления (зависимый компонент — существительное в родительном падеже со значением отношения) [6, т. 1, с. 121; 7, т. 2, ч. 1, с. 235]. Ни в одном китайском переводе нет анализируемой грамматической частицы 的, например, ср. подстрочники:

要是_(если бы) 进_(войти) 了_(завершение действия или изменение состояния) 近卫军_(гвардия), 明天_(завтра)
 他_(он) 就当_(быть) 上尉_(капитан) [24, с. 1];
 他_(он) 要是_(если бы) 进_(войти) 近卫军_(гвардия), 明天_(завтра) 就是_(быть) 上尉_(капитан) [21, с. 1];
 他_(он) 呀_(сл. сл., выражающее паузу), 明天_(завтра) 就该_(быть должным) 是_(являться) 上尉_(капитан),
 若是_(если) 在_(быть) 近卫军_(гвардия) [23, с. 1].

Легкое и емкое, частично благодаря искусной авторской инверсии, это предложение из Карамзина, позаимствованное Пушкиным для эпиграфа к первой главе, усложнилось и потеряло свою легкость в китайском переводе. Вероятно, это связано с объективными особенностями перевода морфологически «привычного» носителям русского языка сослагательного наклонения: в китайском языке нет сослагательного наклонения как формы глагола (ср.: грамматический китайский эквивалент фразы «если бы я был на твоем месте» в буквальном переводе выглядит приблизительно так: «будет, если я — это ты» [11]). Следовательно, конструкция русского простого предложения с сослагательным наклонением по-

рождает в китайском переводе СПП с придаточным условия. В переводе Чжи (как и в переводе Хуана), использующего междометие 呀 в качестве знака паузирования и таким образом несколько меняющего структуру предложения, наблюдаемую у других переводчиков, благодаря этому появилась экспрессивность.

4. Другие русские грамматические конструкции, которые переводятся китайскими конструкциями с частицей 的 (не атрибутивного характера):

а) конструкция 是 ... 的 — это усиленный (эмфатический) вариант простого предложения с глагольным сказуемым: 是 обычно ставится перед глаголом-сказуемым, 的, как правило, занимает место в самом конце предложения [4, с. 11; 17, с. 338]. Например, Лю использовал эту конструкцию при переводе предложения *Денег я не выдам*: 钱_(деньги) 我_(я) 是_(не) 不_(не) 会_(выдать) 给_(да) 的 [20, с. 169]. При ее использовании внимание акцентируется на нюансах обстоятельственных: где, когда, как — или субъектных: кем — было сделано нечто. «Иногда 是 (shi) может быть опущено» [17, с. 338] на уровне поверхностной структуры предложения, но сохраняется на уровне глубинной его структуры.

Интересно, что в пушкинском предложении присутствует достаточно частотная для русского языка инверсия — и в предложении на китайском языке («не признающем» инверсий) объектное слово *деньги* тоже оказалось в начале предложения. Это связано с тем, что вынос актуального объекта речи (наблюдаемый, например, в русских конструкциях с именительным темы) типичен для китайского синтаксиса (как устного, так и письменного). Конструкция 是 ... 的 иначе расставляет акценты при переводе: в русском варианте выделяется объект (*деньги*) и действие (*не выдам*), в китайском же на первый план также вышел объект (*деньги*), а вот глагол вошел в конструкцию атрибутивного характера, описывающую говорящего (= «я не выдающий»).

Так называемая конечная эмфатическая частица повествовательного предложения подчеркивает его утвердительную или восклицательную интонацию, например:

彼得鲁沙_(Петруша) 本来_(по сути) 就_(всего лишь, формально) 在谢苗诺夫团_(Семеновский полк) 登记_(записать) 了_(сов. вид, прош. время) 的_(«и точка!») [22, с. 9; 24, с. 5].

Данная конструкция характерна для китайского языка, поэтому довольно часто встречается в исследуемых переводах;

б) в китайском языке встречаются словосочетания, представляющие собой единое синтаксическое целое и выступающие в роли отдельного члена предложения. Такие словосочетания называют синтаксическими комплексами. Как правило, они получают грамматическое оформление посредством служебного слова 的 или 者 [4, с. 65, 66]. Служебные слова 的, 者, 所 выполняют одну и ту же синтаксическую функцию: они превращают предикативные словосочетания в словосочетания непредикативные и тем самым создают возможность использования этих словосочетаний в качестве подлежащего, дополнения, а также именной части составного сказуемого [4, с. 66]. Например, в переводе предложения *Вместо веселой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне*

глухой и отдаленной синтаксический комплекс 等着我的 выступает в составе группы подлежащего, а русское подлежащее *скука* оказывается в группе китайского сказуемого, трансформируясь в словосочетание 无聊生活 *скучная жизнь*. В качестве примера рассмотрим перевод Суня. Обратимся к подстрочнику и последующему его переводу на русский язык:

彼得堡^(Петербург) 欢乐^(веселье) 的^(де) 生活^(жизнь) 是^(являться) 无^(не) 望^(надеяться) 了^(результативность) 等着^(ждать) 我^(я) 的^(де) 是^(являться) 遥远^(отдаленный) 闭塞^(глухой) 的^(де) 边境^(окраина) 的^(де) 无聊^(скучный) 生活^(жизнь) [22, с. 10] = *На петербургской веселой жизни поставлен крест, ждет меня в отдаленной глухой окраине скучная жизнь*. Снова констатируем усложнение структуры предложения: пушкинское простое предложение трансформировано в китайское сложное. В предложении фиксируем четыре атрибутивные конструкции:

1) 欢乐的生活 *веселая жизнь* = качественное прилагательное + де + существительное (модель 1 а);

2) 等着我的(生活) *ожидающая меня (жизнь)*. Здесь определяемое слово (生活) опущено, 的 субстантивирует определение; то же в сочетаниях:

3) 闭塞的(边境) *глухая (окраина)*;

4) 边境的(无聊生活) *«окраинная» (скучная жизнь)*.

Таким образом, наблюдения за функционированием частицы 的 в китайских переводах «Капитанской дочки» подтверждают тезис исследователей о том, что основная функция ее в языке — атрибутивная. С грамматической точки зрения при создании китайских атрибутивных сочетаний 的 является неким трансформатором, преобразующим все определительные отношения, выражаемые в русском языке различными способами и средствами. Китайская грамматика «заставляет» при переводе трансформировать различные русские словосочетания и придаточные предложения в одну структуру: определение (прилагательное, личное местоимение, существительное, глагол, наречие/местоименное наречие типа *там, здесь*) + 的 + существительное. И потому легкий и колоритный стиль повествования пушкинского рассказчика оказывается невозможным передать на китайском по нескольким причинам: 1) передающие экспрессивно-стилистические оттенки значения инверсии русского оригинала невозможны в требующем строгого порядка слов китайском тексте; 2) атрибутивность и объектность китайского языка подменяют динамику глагольности русского языка; 3) в языках различаются средства передачи экспрессивности. Русские препозиционные и постпозиционные согласованные и несогласованные определения при переводе на китайский язык превращаются, следовательно, в однообразные конструкции, и тем самым в переводном тексте объективно утрачивается синтаксическое богатство русского оригинала. В определенном смысле «компенсировать» объективную бедность синтаксической структуры может выбор переводчиком наиболее уместной лексемы, в том числе с учетом возможной архаизации лексической семантики (вплоть до превращения слова в историзм). При этом отметим, что существует три категории соотношения лексики двух языков при переводе: полноэквивалентное, неполноэквивалентное и безэквивалентное, и

отсюда сопоставляемые параллельные переводы демонстрируют (достаточно широкий в отдельных случаях) спектр индивидуальных предпочтений и большую или меньшую семантическую корректность деятельности переводчиков в лексической сфере.

В качестве заключительной иллюстрации обратим, например, внимание на то, что во времена А.С. Пушкина слово *пашпорт* «см. *паспорт*» [15, т. 3, с. 165] имело значение → *паспорт* «свидетельство, письменный вид для свободного прохода или проезда» [15, т. 3, с. 162], в то время как во второй половине XX в. русское слово *паспорт* (из двух значений слова: в проекции на человека и в проекции на предмет его деятельности) имеет значение «документ, удостоверяющий личность владельца, его гражданство» [14, т. 3, с. 29]. Следовательно, перевод Суня 他的_(его) 护照_(паспорт) [22, с. 9], использовавшего при переводе пушкинского атрибутивного сочетания *его пашпорт* слово 护照_(паспорт), может дезориентировать китайского читателя и заставить его предположить, что Петруша Гринев должен отправиться на военную службу за границу, так как в Китае паспорта выдают только путешественникам. Внутри страны пользуются удостоверением личности (это современная ID-карта), следовательно, переводы Хуана, Чжи 他的_(его) 身混¹证_(удостоверение личности) [25, с. 6; 23, с. 5] и Цзана 他的_(его) 身份证_(удостоверение личности) [24, с. 5] могли бы считаться более корректными (ведь Гринев не уезжает из России), если бы не сема «гражданство», присутствующая в семантике современного паспорта в понимании «удостоверение личности». Таким образом, более правы оказались переводчики Фэн, Ли и Лю, использовавшие слово *документ* 他的_(его) 证件_(документ) [19, с. 221; 21, с. 6; 20, с. 167], выступающее гиперонимом по отношению к гипонимам *паспорт* и *удостоверение личности*. Однако все семеро переводчиков построили свои лексически различающиеся эквиваленты русского словосочетания грамматически однообразно, воспользовавшись частицей 的 и тем самым обнаружив, следовательно, ее обязательность в подобных притяжательных конструкциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благая А. В. Учебник китайского языка. Начальный курс / А. В. Благая. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД, 2008. 544 с.
2. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%9A%84>
3. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис / Н. С. Валгина. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
4. Горелов В. И. Практическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. М.: Внешторгиздат, 1957. 192 с.

¹ Данный иероглиф не используется в китайском языке для написания слова «удостоверение личности», но поскольку в пушкинском тексте персонаж произносит «пашпорт» как «пашпорт», то переводчик попытался отразить особенности его произношения через использование нетипичного в этом слове иероглифа.

5. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. М.: Просвещение, 1989. 318 с.
6. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН, 1953. Т. I. 720 с.
7. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН, 1954. Т. II. Ч. I. 704 с.
8. Коротков Н. Н. Китайский язык / Н. Н. Коротков, Ю. В. Рождественский, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцев. М.: Изд-во восточной литературы, 1961.
9. Кручинина И. Н. Определение / И. Н. Кручинина // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
10. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД: ЛАДА, 2005. 576 с.
11. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/12.php <http://learn-chinese.ru/index/0-6>
12. Образовательный портал Study Chinese. Китайский язык онлайн: уроки, тесты, статьи. URL: www.StudyChinese.ru
13. Пушкин А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. М., 1974.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988.
15. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук: в 4 т. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001.
16. Софронов М. В. Китайский Язык и китайская письменность. Курс лекций / М. В. Софронов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 638 с.
17. Фролова М. Г. Китайский язык. Большой справочник по грамматике / М. Г. Фролова, К. Е. Барабошкин. М.: Живой язык, 2014. 512 с.
18. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка / Е. И. Шутова. М.: Наука, 1991. 391 с.
19. 冯春 张蕙译 上尉的女儿 上海译文出版社. 1995 [Фэн Чун].
20. 刘文飞译 普希金小说选 漓江出版社 (Комментарии к избранным произведениям Пушкина. Издательство Лицзян). 2013 [Лю Вэньфэй].
21. 力冈译 上尉的女儿 浙江文艺出版社. 2000 [Ли Ган].
22. 孙用译 上尉的女儿 人民文学出版社. 1956 [Сунь Юн].
23. 智量译 上尉的女儿 华东师范大学出版社. 2013 [Чжи Лян].
24. 臧传真 少明译 上尉的女儿 百花文艺出版社. 1997 [Цзан Чуаньчжэнь].
25. 黄甲年译 上尉的女儿 长江文艺出版社. 1995 [Хуан Цзянянь].

Olga V. TROFIMOVA¹
Iana P. POLUKHINA²
Jing TONG³

**FUNCTIONS OF THE CHINESE
GRAMMATICAL PARTICLE 的 (DE)
IN THE CHINESE TRANSLATIONS
OF A. S. PUSHKIN “THE CAPTAIN’S DAUGHTER”**

¹ Dr. Sci. (Phylol.), Professor,
Department of the Russian Language,
University of Tyumen
otrofim@rambler.ru

² Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor,
Department of the Russian Language,
University of Tyumen
yanessa7@yandex.ru

³ Postgraduate Student,
Department of the Russian Language,
University of Tyumen
184613074@qq.com

Abstract

This article, based on seven translations of the first chapter of A. S. Pushkin’s “The Captain’s Daughter”, describes the functions of the Chinese grammatical particle (or morpheme) 的 (de). Its main function is to show the attribute. The word 的 can be used as an indicator of the category of time, as well as for the emphasis of expressive and modal values. The authors demonstrate different situations of using the particle 的, connected with differences in the grammatical structure of the Russian and Chinese languages. The authors also demonstrate some boundaries of the choice of translators and pursue the methodological goal of helping Chinese and Russian translators in the most appropriate approximation of the original text to a different culture reader.

Citation: Trofimova O. V., Polukhina I. P., Tong Jing. 2017. “Functions of the Chinese Grammatical Particle 的 (de) in the Chinese Translations of A. S. Pushkin ‘The Captain’s Daughter’”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities, vol. 3, no 4, pp. 19-39.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-19-39

Keywords

Attributive constructions, particle 的 (de), Russian, Chinese, translation, A. S. Pushkin.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-19-39

REFERENCES

1. Blagaia A. V. 2008. Uchebnik kitaiskogo iazyka. Nachal'nyi kurs [Textbook of the Chinese Language. The Initial Course]. Moscow.
2. Bol'shoi kitaisko-russkii slovar' [Great Chinese-Russian Dictionary]. <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%9A%84>
3. Valgina N. S. 2003. Sovremennyyi russkii iazyk: Sintaksis [Modern Russian: Syntax]. Moscow.
4. Gorelov V. I. 1957. Prakticheskaya grammatika kitaiskogo iazyka [Practical Grammar of the Chinese Language]. Moscow.
5. Gorelov V. I. 1989. Teoreticheskaya grammatika kitaiskogo iazyka [Theoretical Grammar of the Chinese Language]. Moscow.
6. Grammatika kitaiskogo iazyka [Grammar of Chinese Language], vol. 1. 1953. Moscow.
7. Grammatika kitaiskogo iazyka [Grammar of Chinese Language], vol. 2, part 1. 1954. Moscow.
8. Korotkov N. N., Rozhdestvenskii Iu. V., Serdiuchenko G. P., Solntsev V. M. 1961. Kitaiskii iazyk [Chinese language]. Moscow.
9. Kruchinina I. N. 1998. "Opredelenie" [Definition]. In: Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Iazykoznanie [The Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics]. Moscow.
10. Kurdiunov V. A. 2005. Kurs kitaiskogo iazyka. Teoreticheskaya grammatika [Chinese Language Course. Theoretical Grammar]. Moscow.
11. Matsumoto D. Psikhologiya i kul'tura [Psychology and Culture]. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/12.php <http://learn-chinese.ru/index/0-6>
12. Kitaiskii iazyk online — uroki, testy, stat'i [Chinese Language Online: Lessons, Tests, Articles]. www.StudyChinese.ru
13. Pushkin A. S. 1974. Kapitanskaya dochka [The Captain's Daughter]. Moscow.
14. Slovar' russkogo iazyka [Dictionary of Russian] in 4 vols. 1985–1988. Moscow.
15. Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo iazyka, sostavlennyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, Compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences], in 4 vols. 2001. St. Petersburg.
16. Sofronov M. V. 2007. Kitaiskii iazyk i kitaiskaya pis'mennost'. Kurs lektsii [Chinese Language and Chinese Writing. Lecture Course]. Moscow.
17. Frolova M. G., Baraboshkin K. E. 2014. Kitaiskii iazyk. Bol'shoi spravochnik po grammatike [Chinese Language. Great Reference Book on Grammar]. Moscow.
18. Shutova E. I. 1991. Sintaksis sovremennogo kitaiskogo iazyka [The Syntax of Modern Chinese]. Moscow.
19. 孙用译 [Sun' Iun]. 1956. 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 人民文学出版社.
20. 黄甲年译 [Khuan Tszianian']. 1995. 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 长江文艺出版社.

21. 冯春 张蕙译 [Fen Chun]. 1995. 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 上海译文出版社 [Semiotics of Art].
22. 臧传真 [Tszan Chuan'chzhen']. 1997. 少明译 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 百花文艺出版社 [Semiotics of Art].
23. 力冈译 [Li Gan]. 2000. 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 浙江文艺出版社 [Semiotics of Art].
24. 智量译 [Chzhi Lian]. 2013. 上尉的女儿 [The Captain's Daughter]. 华东师范大学出版社 [Semiotics of Art].
25. 刘文飞译 [Liu Ven'fei]. 2013. 普希金小说选 [The Comments on Selected works of Pushkin]. 漓江出版社.